

Глава 504: Кто сказал, что ребенок мертв? (1)

«Тетя, если моя память служит мне правильно, я все еще Заслуженная леди Цзиньни, титул, который был лично предоставлен императором».

Смысл в ее словах заключался в том, что Хэ Ин не имела права называть ее «Мисс Чу»! В конце концов, Хэ Ин была просто простолюдином, не имеющим ничего общего с ее именем!

Слова Чу Лянь были похожи на кулак, сжатый вокруг сердца Чанди. Его лицо показало, насколько он недоволен. Когда он посмотрел на деликатную фигуру своей жены, в его сердце раздалась боль.

Когда Чу Лянь сказала, она не упомянула о своей власти как Маркизы Анъюан, и вместо этого вернулась к своему титулу «Заслуженная Леди Цзиньни».

Хотя почетный титул дамы присвоил ей статус почетного члена императорской семьи, он был еще на несколько рядов ниже жены маркиза, которой автоматически присвоили титул дворянина первого ранга.

Небезопасность ела Хэ Санланга изнутри. Он не мог не позволить своему воображению бежать. Может быть, его жена не признала его и никогда не думала опираться на него?

Этими словами Чу Лянь была полностью закрыта. Ее лицо стало смертельно белым, губы задрожали, когда она изо всех сил пыталась говорить.

Согласно их обычаям, даже в качестве старшего члена семьи, он должен был поклониться Чу Лянь в качестве почетной леди.

Это было похоже на то, как это было бы для дам, которые вошли во дворец и стали императорскими наложницами. Когда императорские наложницы возвращались в свои девичьи дома для посещения, старейшины в их семье должны были бы преклонить колени и придать уважение их титулу.

Чу Лянь никогда раньше не реализовывала это право на Старшей Мадам Хэ Ин, потому что она уважала Матриарха. Однако теперь, когда Матриарх Хэ просто больше не была достойна ее уважения, нужно ли было помнить о гордости Хэ Ин?

Неужели она действительно думала, что Чу Лянь была легкой целью для запугивания?

"Ты! Как ты смеешь так говорить со мной? Я твоя старшая!" Хэ Ин была очень взволнована. В гневе ее лицо исказилось в уродливом выражении.

"Довольно!"

Наконец заговорила Матриарх.

Она подняла голос с авторитетным тоном: «Жена Санланга, нужно ли, чтобы эта старушка, тоже поднялась и поздоровалась?»

Итак, Матриарх наконец решила пролить все притязания? Хммм!

Чу Лянь слегка опустила голову, чтобы скрыть насмешливую улыбку на губах, когда напряжение в груди исчезло. Она не боялась идти против Матриарха, она только беспокоилась о том, чтобы причинить боль кому-то, кто действительно заботился о ней.

То, о чем только что сказала Матриарх, полностью исчерпало всю добрую волю, которую Чу Лянь оставила для нее.

Так было лучше. Ей не пришлось бы справляться с бременем вины впоследствии, и ей было бы легче говорить с ней.

Увидев, что матриарх была на ее стороне, искаженное лицо Хэ Ин сразу озарилось гордой улыбкой. Эта улыбка была такой же бешеной, как любая ее улыбка.

Хэ Чанди сжал кулаки. Последние гранулы его терпения потребовались, чтобы не допустить, чтобы он вступился за Чу Лянь, обнял ее и защитил от всего этого.

Мадам Цзоу тоже ухмылялась внутри. С другой стороны, лицо графини Цзин'ань медленно нахмурилось. Она открыла рот, собираясь убедить Матриарха, но, глядя на страшный цвет лица ее свекрови, она решила не усугублять ситуацию.

Чу Лянь слегка поклонилась: «Я не осмеливаюсь».

Матриарх Хэ хлопнула по столу рядом с собой, заставив чашку, которая была там, упасть на землю.

«Вы не смеете? Что еще вы могли бы не осмелиться делать??»

Чу Лянь опустила голову и молчала.

Матриарх Хэ схватила край стола и взглянула на Хэ Чанди. Увидев, что он не сдвинулся ни на дюйм и, похоже, не собирался вмешиваться, она вздохнула с облегчением.

По ее мнению, она думала, что ее внук, вероятно, тоже что-то имел против своей жены.

Узнав, что Чу Лянь была похищен на северной границе, Матриарх Хэ отстранилась от Чу Лянь. С многочисленными попытками Хэ Ин внести разногласия между ними, старый Матриарх, которая все более запутывалась, теперь была предвзятой против Чу Лянь.

Теперь она совсем не собиралась смягчаться.

«Доктор Цянь, пожалуйста, объясните ситуацию и сообщите нам, если я ошибочно обвиню ее!»

Получив разрешение от Матриарха, доктор, который стоял спокойно рядом с Чанци, сразу же вошел в центр гостиной. Он начал с почтительного поклона Матриарху.

Доктор Цянь был одет в серый халат. У него было длинное лицо, а глаза были большими, но мутными, словно в их глубинах было что-то темное.

«Матриарх, этот скромный человек уже трижды мерял пульс мисс Мьяожен. Выкидыш миссис Мьяожен действительно был вызван чрезмерным потреблением боярышника».

Выслушав доктора Цянь, матриарх обратилась к наследнику, Чанци, «Даланг, говори!»

У Чанци было изможденное лицо, очевидно, от скорби о потерянном ребенке. Хотя он обычно казался безразличным к этому вопросу, ни один благородный человек не был бы рад отсутствию наследника.

Несмотря на все это, он был гораздо более рациональным, чем Матриарх.

«Бабушка, хотя это был мой личный дежурный, который позвал доктора Цяня сюда, лучше, если будет проведено надлежащее расследование. Я не думаю, что это так просто.»

Хэ Ин не ожидала такого чувства от своего старшего племянника в такое время. Разъяренная, она немедленно бросилась его выговаривать: «Даланг, подумай о том, что ты только что потерял! Это была твоя собственная плоть и кровь! Почему ты все еще говоришь о других!?»

Лицо Чанди напряглось. Он обернулся, чтобы посмотреть на Хэ Ин, сильно сведя толстые брови.

Матриарх Хэ проигнорировала спор между дочерью и внуком и вместо этого спросила Чу Лянь: «Жена Санланга, тебе есть что сказать?»

Хэ Ин и ее дочь были вне себя от радости. Посмотрите, что стало с Уважаемой Леди Цзиньни,

Маркизой Аньюань! Посмотри, как низко она упала! Даже муж, стоящий рядом с ней, не высказался за нее! Какой жалкий вид!

Чу Лянь собиралась говорить, когда из внутренней комнаты раздался горестный крик.

«Аааа!»

Сразу после этого раздался звуки панических шагов и служанки.

«Мое дитя! Дорогое дитя!»

Голос женщины был хриплым и наполнен отчаянием, как будто она была в гневе, но у нее не было энергии, чтобы выразить его. Чу Лянь слышал этот голос раньше, и она знала, что он принадлежит Мьяожен.

Затем голос старого слуги раздался с утешительными банальностями: «Леди Мьяожен, ребенок ушел. Он уже умер во чреве. Если мы не заберем его, вы тоже потеряете свою жизнь».

«Нет, я не хочу, мой ребенок не мертв, он не мертв! Пожалуйста, пожалуйста, не забирайте моего ребенка...»

<http://tl.rulate.ru/book/8877/395640>